Научная статья
Original article
УДК: 343.2

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОШИБКА: ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

LEGAL ERROR: THE CONCEPT AND CRIMINAL-LEGAL SIGNIFICANCE

Зыков Даниил Алексеевич, заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин, факультета права и управления, доцент кафедры теории и истории государства и права ФКОУ ВО Владимирского юридического института ФСИН России, доцент (600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е), тел.8(903)645-30-44, E-mail: daniilzykov@mail.ru

Савин Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин, факультета права и управления ФКОУ ВО Владимирского юридического института ФСИН России (600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е), тел.8(910)777-05-05, ORCID:https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-8576-1196, E-mail: aasavin33@mail.ru

Zykov Daniil A., Chief of the Department of Public Law Disciplines, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Russia, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E), Associate Professor

Savin Andrey Aleksandrovich, Senior Lecturer of the Department of Public Law Disciplines, Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the

Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Russia, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E), tel.8(910)777-05-05, ORCID:https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-8576-1196, E-mail: Aasavin33@mail.ru

Аннотация. Отсутствие четкого и непротиворечивого определения юридической ошибки создает в правоприменительной деятельности серьезные трудности. В настоящем исследовании осуществлена попытка выявить все основные уголовно-правовые возможности указанного института и разработать эффективный законодательный механизм его реализации. Учитывая, что часто основные затруднения возникают при исследовании вопроса об ошибке субъекта преступления, она становится границей субъективного вменения при рассмотрении уголовных дел, определяет квалификацию содеянного, пределы уголовной ответственности и наказания, а также применение многих институтов уголовного права. Исследование этой проблематики необходимо потому, что раскрытие содержания ошибки будет способствовать дальнейшему укреплению законности в сфере применения уголовного законодательства.

Abstract. The lack of a clear and consistent definition of a legal error creates serious difficulties in law enforcement. In this study, an attempt has been made to identify all the main criminal-legal possibilities of this institution and to develop an effective legislative mechanism for its implementation. Considering that often the main difficulties arise when investigating the issue of the error of the subject of the crime, it becomes the boundary of subjective imputation when considering criminal cases, determines the qualification of the deed, the limits of criminal responsibility and punishment, as well as the application of many institutions of criminal law. The study of this issue is necessary because the disclosure of the content of the error will further strengthen the rule of law in the field of application of criminal legislation.

Ключевые слова: законность, ошибка, приговор, наказание, преступление.

Keywords: legality, error, sentence, punishment, crime.

Развитие постсоветского уголовного законодательства до сих пор ставит перед доктриной уголовного права и правоприменителем не только вопросы, связанные со стремительными изменениями так называемого позитивного права, но и порождает проблемы там, где, казалось бы, уже укоренились незыблемые постулаты.

Еще несколько лет назад не представляли большого научного интереса и не создавали проблем в теории уголовного права, а также и на практике вопросы влияния юридической ошибки на наличие вины. Данная проблема почти однозначно толковалась на страницах учебников и монографий по уголовному праву в сторону ее отрицания [1]. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на отрицание в теории уголовного права объективного вменения, последнее всё же в практике присутствует.

Следующей немаловажной проблемой юридической ошибки является, на наш взгляд, существующее противоречие между основополагающим принципом «незнание закона не освобождает от ответственности» и таким обязательным признаком умышленной вины (ст. 25 УК РФ), как осознание субъектом преступления общественной опасности своих действий (бездействия). При достаточно активном усовершенствовании законов, предусматривающих уголовную ответственность за ранее неизвестные виды общественно опасных посягательств (например экологические или компьютерные преступления), данное противоречие актуализируется.

Отметим, что само понятие юридической ошибки в уголовно-правовой литературе трактуется по-разному. Так, в Курсе уголовного права юридическая ошибка понимается как: «неправильное представление лица о правовой сущности или правовых последствиях совершаемого им деяния» [2]. В свою очередь Л.Д. Гаухман юридическую ошибку понимает как: «неверное представление лица относительно оценки содеянного со стороны уголовного закона», А.И. Рарог же определяет юридическую ошибку как: «неправильную оценку юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния» [3]. Лунеев В.В. характеризует

юридическую ошибку как: «неправильную оценку субъектом уголовно-правовой сути содеянного» [4], Красиков Ю.А. под юридической ошибкой понимает: «неправильное представление лица о преступности или непреступности совершенного им деяния, его квалификации, о виде и размере наказания, предусмотренных за данное деяние» [5].

Таким образом, дефиниция юридической ошибки приобретает, по нашему мнению, следующий вид: Юридическая ошибка - это психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением относительно преступности деяния, а также уголовно-правовой квалификации и возложенного наказания.

Что касается уголовно-правового значения юридической ошибки, здесь необходимо указать, что поскольку настоящее исследование носит, прежде всего, практический характер, то это значение важно именно для правоприменителя.

При ошибке лица оно, совершая не общественно опасное и не противоправное деяние, оценивает его как преступление, в то время как уголовный закон не относит такое деяние к преступному и наказуемому. Совершенное деяние не является преступным в силу различных причин: либо в силу декриминализации, либо вообще отсутствия такого деяния в уголовном законе. К первому случаю относятся изменения, внесенные в УК РФ, в результате которых четыре состава преступления утратили силу, (ст.ст. 152, 182, 200 и 265 УК РФ), и поэтому полагаем, что об этом может не знать лицо. Подобная ситуация именуется как «мнимое преступление».

Подобное деяние не причиняет и не может причинить вреда общественным отношениям, поскольку оно не обладает признаками общественной опасности и уголовной противоправности. Оно является безразличным для уголовного права и считается преступным лишь с точки зрения самого «мнимого преступника», но одно лишь это обстоятельство не может превратить деяние в преступление.

Достаточно известно, что вопрос о субъективной стороне деяния лица ставится уголовным правом только после установления того, что данным лицом было совершено общественно опасное деяние. «Вина по советскому уголовному праву, - писал А.А. Пионтковский, - есть умысел или неосторожность лица, выраженные в совершенном им общественно опасном деянии». Так что если нет общественно опасного деяния, нет и не может быть вины - субъективной стороны данного деяния. Как указывал В.Ф. Кириченко: «лицу, считающему ошибочно, что его деяние преступно, и, тем не менее, его совершившему, может быть сделано порицание с точки зрения морали, но уголовно-правовых последствий это порицание иметь не может» [6].

В отличие от вышерассмотренного вида юридической ошибки в случае с юридической ошибкой относительно непреступности деяния («мнимой правомерности») лицо полагает, что совершаемое им деяние не является преступлением, то есть не предусмотрено действующим уголовным законодательством, тогда как содеянное является таковым. Такая ошибка имеет различное уголовно-правовое значение.

Принимая во внимание, что субъект любого преступления должен привлекаться к уголовной ответственности лишь за те деяния и те наступившие последствия, которые охватывались его сознанием, следует заключить, что сознание является обязательным и неотъемлемым признаком интеллектуального момента виновного поведения. Уточняя данное положение, С.В. Векленко в своем исследовании верно указал, что: «в зависимости от формы психического отношения субъекта сознание в конкретном преступном деянии может варьироваться от осознания, включающего личностную оценку происходящего и будущего, до простой возможности при должной внимательности предвидеть последствия своего деяния» [7].

Иной позиции придерживается А.И. Марцев, который указывает, что: «осознание общественной опасности своего деяния предполагает осознание

противоправности (запрещенности) деяния, поскольку противоправность выступает юридическим выражением общественной опасности» [8].

Справедливым следует считать суждение Б.В. Волженкина на примере экономических преступлений о том, что: «осознание общественной опасности совершаемого в таких случаях невозможно без осознания факта нарушения» [9].

Полагаем, что юридическая ошибка в плоскости «непреступности» деяния должна содержать совокупность фактов, в частности: лицо неправильно понимает и толкует уголовный закон, что влечет неверную оценку самого деяния; неверна оценка относительно факта, что лицо не считает совершаемое деяние преступным вследствие того, что общественная опасность деяния не является очевидной; и лицо добросовестно не знает о существовании уголовно-правового запрета.

Подводя итог, хочется обратить внимание на то, что исследование проблемы уголовно-правовой ошибки позволяет говорить о том, что место данного института в системе российского уголовного законодательства состоит в расположении его норм в Главе 5 УК РФ, поскольку ошибка жестко связана с виной, которая является психическим отношением.

Касаясь вопроса о классификации ошибок, наряду с общепризнанной классификацией ошибок на юридические и фактические, следует выделять дополнительную классификацию ошибок. Данная классификация позволит дифференцировать правила квалификации, необходимые для включения в УК РФ, и правила, требующие лишь доктринального рассмотрения. К ошибкам, не имеющим правоприменительного значения, но требующим доктринального рассмотрения, следует относить юридическую ошибку относительно собственно преступности деяния, его уголовно-правовой квалификации и возможного наказания.

Касаясь фактической ошибки, имеющей правоприменительное значение, мы считаем, что необходимо выделять также и дополнительный вид фактической ошибки - ошибку в наличии обстоятельств, исключающих

преступность деяния. Данный вид ошибки не исчерпывается только объективными признаками состава преступления, а характеризуется обстоятельствами, при которых субъект ошибается относительно социальной полезности или необходимости применения мер для предотвращения наступления общественно опасных последствий, либо относительно нейтральности своего поведения. Указанные обстоятельства как раз и выходят за рамки состава преступления.

В завершении рассмотрения вопроса о юридической ошибке, мы приходим к выводу о том, что не имеет смысла включать в уголовный закон норму о юридической ошибке относительно преступности деяния, так как невозможность привлечения в этом случае лица к уголовной ответственности ясно вытекает из принципа «Nullum crimen sine lege» («Нет преступления без указания на то в законе»).

Библиографический список

1. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М., 2017. - С. 89.
2. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении (Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой) - М., 2017. С. 275.
3. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М., 2017. - С. 63.
4. Лунеев В.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. - М., 2016. С.226.
5. Красиков Ю.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 3-е, изм. и доп. В.М. Лебедева. - М., 2017. С. 41.
6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 2018. С.
7. Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: Дис... докт. юрид. наук. Омская академия МВД России. - Омск, 2016. - С. 149.
8. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. - Омск, 2017. С. 39.

9. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2017. С. 86.

References

1. Rarog A.I. Subjective side and qualification of crimes. - M., 2017. - p. 89
2. The course of criminal law. Volume 1. General part. The doctrine of crime (Edited by N.F.Kuznetsova, I.M. Tyazhkova) - M., 2017. p. 275.
3. Rarog A.I. Subjective side and qualification of crimes. - M., 2017. - p. 63.
4. Luneev V.V. Criminal law of Russia. General part: Tutorial / Edited by V.N. Kudryavtsev, V.V. Luneev, A.V. Naumova. - M., 2016. p.226.
5. Krasikov Yu.A. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Ed. 3rd, ed. and add. V.M. Lebedev. - M., 2017. p. 41.
6. Piontkovsky A.A. The doctrine of a crime under Soviet criminal law. M., 2018. P.
7. Veklenko S.V. Guilty imputation in criminal law: Dis... doct. jurid. sciences'. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Omsk, 2016. - p. 149.
8. Martsev A.I. General questions of the doctrine of crime. - Omsk, 2017. p. 39.
9. Volzhenkin B.V. Crimes in the sphere of economic activity. 2nd ed., reprint. and additional St. Petersburg, 2017. p. 86.

© Зыков Д.А., Савин А.А. 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022.

Для цитирования: Зыков Д.А., Савин А.А. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОШИБКА: ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022.